

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В последнее время наблюдается всплеск интереса к отечественной истории и культурному наследию страны, его сохранению и популяризации: создаются самодеятельные и профессиональные ансамбли, этнокультурный компонент включён в программы как общего, так и дополнительного образования. Вместе с тем, при определённой насыщенности книжного рынка сборниками по организации и проведению фольклорных мероприятий, ощущается выраженный дефицит самого материала для их подготовки.

Предлагаемая хрестоматия призвана отчасти восполнить этот пробел. Она включает подлинные песенные и поэтические образцы фольклора преимущественно западнорусских традиций¹ — как заимствованные из других этнографических источников, так и собственные материалы составителя. Это и жанры сугубо детского творчества (игры, заклички, считалки, приговорки и пр.), и жанры, адресованные ребёнку и направленные на его развитие (загадки, небылицы, головоломки, скороговорки и пр.). Для формирования более целостного представления о том или ином обрядовом комплексе, приводится краткая этнографическая информация.

Материал распределен по двум основным разделам. В первом разделе представлен пласт **приуроченного фольклора**, исполняемого детьми и подростками в конкретной обрядовой ситуации. Он дан в порядке сле-

¹ Именно на этой территории цикл земледельческих обрядов представлен наиболее полно: Святки, Масленица, ранневесенний период, троичко-купальская и жатвенная обрядность. Напомним, что обрядовые комплексы в восточнославянской традиционной культуре не тождественны временам года. Пасхальная обрядность выведена за рамки хрестоматии сознательно — этот материал требует отдельного освещения и, возможно, другого формата изложения.

дования обрядовых комплексов в земледельческом календаре (от Святков к жнивной обрядности) и условно разделён на детский (4-11 лет) и подростковый (12-16 лет, отмечен*), что соответствует возрастной циклизации фольклора в народной культуре.

Второй раздел знакомит с **неприуроченным детским фольклором**, исполнение которого не было каким-либо образом регламентировано в традиционной культуре — ни по времени, ни по обстоятельствам.

В приложение вынесены сценарии возможного сценического воплощения календарных праздников, с участием как детей, так и взрослых. Это авторские разработки, содержание которых не идентично обрядовому. Их основное назначение — популяризация фольклора, причем в устоявшемся общепринятом формате мероприятий культурных и образовательных учреждений. Это своего рода канва, в которую можно включать различные компоненты (игры, песни, хороводы и пр.), тем самым варьировать конкретное наполнение каждого праздника.

Мы намеренно отказываемся от нотной записи и даем песенные образцы на компакт-диске, т.е. только в аудиоверсии — именно такой способ трансляции естествен для фольклора и полностью отвечает его природе. При этом они исполнены детьми и подростками, что тоже неслучайно. Как показывает опыт, звучание аутентичного фольклора со свойственной ему специфической манерой вокальной подачи, характерными тембрами голосов и диалектными особенностями текстов крайне непривычно для детского слуха и сложно для восприятия². В исполнении же сверстников те же песни слушаются легко и перенимаются беспрепятственно.

В отличие от этнографических сборников, поэтические тексты песен содержат минимум диалектизмов и даны по возможности в привычном произношении. Сделано это также намеренно: известно, что любое необычное произнесение знакомых слов с диалектом другого региона (*Раж-жество, вяночки вьють, дейки* и т.п.) отвлекает внимание ребенка на, как ему кажется, речевые «ошибки» и уводит в сторону от содержания песни. К версии же с точным соблюдением всех диалектных особенностей имеет смысл обращаться, как нам представляется, при знакомстве детей с фольклором *своего* региона, где это присутствует как устоявшаяся языковая норма и, что называется, привычно уху.

Хрестоматия адресована педагогам детских образовательных учреждений, может использоваться в образовательных и досуговых учреждениях различного профиля — ДМШ, ДШИ, Дворцах детского творчества, фольклорных коллективах. Её назначение нам видится, в первую очередь, в стремлении познакомить детей с богатейшим миром русского

² Речь идет о том, что представленный в фонограммах и коллекциях фольклористов детский фольклор напет взрослыми, чаще пожилыми, людьми.

фольклора, многообразием его жанров, сформировать по возможности представление о мифологической основе традиционного мировосприятия и мировоззрения, заложить живое и яркое эмоциональное отношение к нему.

Слова искренней признательности за поддержку и помощь при подготовке издания хотелось бы выразить фольклорному ансамблю «Жемчужинка» ДК «Химик» им. Н.И. Докторова (г. Воскресенск) — Дарье Мурашовой, Ирине и Марии Панковым, Ольге Климачевой, Полине Крюковой, Юлии Сметухиной, Антонине Валенковой, Виктору Роме, Марии Моисеевой и Дарье Корныгиной, художественному руководителю коллектива — Елене Николаевне Валенковой; учащимся АНО ЦРТС «Доминанта» (г. Москва) — Наталье Кононовой, Серафиме Гусевой, Дмитрию Камаеву, а также людям, чей профессиональный и чисто человеческий вклад помог ему состояться: Ж.В. Христининой, Е.В. Щербаковой, Т.А. Лесничевой, Д.С. Сметухину, А.Ф. Камаеву, Ю.А. Камаевой, В.П. Владимировой, Д.В. Демченко, Н.В. Ковалёву.

ПРИУРОЧЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

СВЯТКИ

Годовой цикл земледельческих праздников у восточных славян начинался зимой и был приурочен к периоду зимнего солнцестояния (солнцевороту). Именно в эти дни (21–22 декабря) начинались *Коляды* — праздник языческого происхождения; позднее он был наполнен христианским содержанием и перенесён церковью к Рождеству. Таким образом, зимний обрядовый комплекс, получивший название Святков (святых дней), длится с Рождества (25 декабря / 7 января) до Крещения (6 / 19 января).

Согласно народным представлениям, время это считалось в году наиболее опасным: прежняя граница между *тем* и *этим* светом устаревала, истончалась и становилась как бы проницаемой для всего потустороннего. В такие кризисные моменты переход из прежнего качества в новое совершался при помощи «обрядов перехода» — серии ритуальных практик, целью которых было выпроваживание всего старого, «отжившего» и одновременно выстраивание и налаживание связей новых, направленных на упрочение привычного миропорядка.

Достигалось это при помощи разных действий. Одно из них — *обход дворов* с благопожеланиями в обмен на дары (колядование) — совершался на протяжении Святков многократно и практически всеми: детьми, парнями, ряжеными. Колядовали в разное время суток и «всяк на свой лад»: дети гурьбой ходили утром, молодёжь — вечерами. Подходя к избе, пели *колядки* (*щедровки, авсеньки, таусеньки*) — короткие песни с благопожеланиями хозяевам в обмен на дары. Если хозяева проявляли скупость, им пели колядки с шутивными угрозами.

В мифологических представлениях проницаемость границы между тем и этим светом давала возможность прямого контакта с миром предков, благодаря чему можно было узнать свой жизненный прогноз на

будущий год. *Гадания* были неотъемлемой магической практикой святочного обрядового комплекса, причём самым верным считалось гадание в вещице дни, на *коляды*³. Особое место в русской традиционной культуре занимали *гадания под песню* — обряд, встречающийся преимущественно на Русском Западе (Смоленская, Тульская, Брянская области). В каждой местности он назывался по-разному: *перстни тресть*, *серьги закидывать*, *хоронить золото*. В большинстве случаев гадание было девичьим, кое-где к нему относились как к забаве (иногда в нём допускалось даже участие парней).

Рис. 1.
Ряженный конь

Излюбленным времяпрепровождением молодёжи были *вечёрки (игрища)*, где основным развлечением выступали *игры* и *хороводы*. Значительная часть хороводов завершалась поцелуем пары, почему в фольклористике их часто называют «поцелуйными». Особо отметим и специфический пласт молодёжных забав с ряженым покойником, где в пародийной форме воспроизводился фрагмент похоронного ритуала (прощание с умершим, отпевание). Считалось, что проигрывая эти сценки, молодёжь тем самым преодолевала страх перед смертью⁴.

И, конечно, обязательным компонентом этих дней было маскирование — *ряженье*. В кого только не рядились наши предки! Среди наиболее распространённых персонажей были старик, старуха, цыган, покойник, русалка, чёрт, коза, конь, медведь, свинья, гусь, курица, петух, журавль. Несмотря на многообразие масок святочного карнавала, этнологи обнаружили один общий для всех них признак — ряженные персонифицируют сферу *чужого* (зооморфные персонажи, русалка, цыган). Музыка, сопровождающая появление ряженных, была сродни демонической, ведь инструментами служили металлические и деревянные предметы крестьян-

³ *Колядами* теперь назывались кануны праздников — рождественская коляда=рождественский сочельник (24 декабря / 6 января), васьильевская коляда=Васильев вечер (31 декабря / 13 января) и крещенская коляда=крещенский сочельник (5 / 18 января).

⁴ Этот материал достаточно полно представлен в специализированной литературе.

ского быта: подвешенная на верёвке доска, по которой стучали колотушкой или скалкой, крышки, печная заслонка, сковорода, коса и т.п.

Поскольку ряжение в народной культуре было забавой *взрослых* и *для взрослых*, костюмы святочного маскарада отличались условностью, лёгкой обозначенностью основных черт того или иного персонажа. Так, если ряженный был одет в вывернутую наизнанку шубу и рычал, в нём безошибочно угадывали медведя; кочерга выдавала в ряженном козу и т.п. Самым простым было маскирование путём переодевания в одежду противоположного пола: мужики рядились в женское, бабы — в мужское. Детали костюма придумывались на ходу и делались из подручных средств (деду мастерили горб из соломы и т.п.). Примечательно, что женщины предпочитали скрывать лицо не под личиной, а, к примеру, надевали на голову корзину и повязывали её платком или же пачкали лицо сажей, разрисовывали белилами или свёклой.

В городской среде на Святки часто показывали *вертепы* — рождественские кукольные мистерии. Сюжет представления включал несколько евангельских эпизодов: рождение Христа, поклонение волхвов, поклонение пастухов, избиение младенцев и т.д. Основной территорией распространения вертепов были Польша, Украина и Беларусь, в России же вертеп был популярен преимущественно в XVIII-XIX вв. и то не повсеместно⁵.

ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

(КОЛЯДНЫЕ, ПОСЕВАЛЬНЫЕ)

Ох ты, мальчик-хлопчик (CD-№1)

Ох ты, мальчик-хлопчик, /
Ускочил на стульчик. /
В дудочку играет, /
Христа забавляет. /
А вы, люди, знайте, /
Кусок сала дайте! /
Не дадите пирога — /
Сведём быка за рога! /
Мы выведем на лужок, /
Совьём травный рожок.
А где конь копытом — /

⁵ Необходимые сведения по изготовлению реквизита для вертепа и основным сюжетным ходам см. литературу [9, 10, 12, 13, 14].

Там и жито⁶ кустом! /
А где коза рогом — /
Там и сено стогом! /
— Здравствуйте — вам! Копеечку — нам!

Курская область

Татьянина мать (CD-№2)

*Татьянина*⁷ мать /
Пошла засевать. /
Она засевала, /
На престоле стояла. /
Добрый вечер, /
Святой вечер! /

Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой! С новым годом, с новым счастьем,
с новым здоровьем!

Курская область

Если хозяева, к которым пришли колядовщики, проявляли скупость,
им выкрикивали озорные колядки с шуточными угрозами:

— Не дадите пирога — уведём корову за рога!
Не дашь блинка — мы хозяину пинка!
Кто не даст мяска — тому кошка в окошко — слепые глазки!

Всё, чем угощали хозяева, складывалось в общий мешок. Довольные
приёмом колядовщики благодарили гостеприимных хозяев:

— У доброго мужика родись рожь хороша:
Колоском густа, соломкой пуста!

— Кто дал пирога — тому рожь густа!
Из ползёрнышка — пирог с голенище широк!
Кто дал мяска — тому двор живота:⁸
Сколько в лесу ёлушек — столько в хлеву тёлушек,
Сколько в лесу пеньков — столько на дворе бычков!
А хозяину с хозяйкой — наш земной поклон! (*кланяются*)

⁶ *Жито* — немолотый зерновой хлеб.

⁷ В текстах хороводов и игр курсивом выделены имена, которые заменяются именами реальных участников хоровода.

⁸ В значении «полный двор всякой живности».

Сеем, сеем, посеваем (CD-№3)

— Сеем, сеем, посеваем, /
С новым годом поздравляем! /

Посевальный стишок, поётся трижды подряд. При этом дети «посевают» зерном избу и обсыпают им самих хозяев.

Курская область

Коляда! Красны твои ножки (CD-№4)⁹

1. Коляда! / Красны твои ножки. /
2. Коляда! / Пошла по дорожке. /
3. Коляда! / Нашла железку. /
4. Пошла в кузню. /
5. Сковала там топорок. /
6. Пошла в лесок. /
7. Срубила дубок. /
8. Сместила мосток. /
9. По том по мосточку /
10. Три братца шли¹⁰. /
11. Первый братец — /
12. Рождество Христово. /
13. Другой братец — /
14. Василь Кесарецкий¹¹. /
15. Третий братец — /
16. Крещение Христово. /

Белгородская область

Василёва мать

(приговор на новый год)

Василёва мать /
На престоле стояла — /
Христа ожидала. /
Радуйтесь, дети, /
Вам Христос будет. /
Тох-тох-тарарох, /

⁹ При записи поэтических текстов применяется общепринятая система: полностью выписаны две-три первые строфы, далее — только смысловая часть текста, без повторяющихся элементов.

¹⁰ «Три братца» — метафора вех Святок (Рождество, Васильев день, Крещение).

¹¹ Искaj. от Василий Кесарийский — христианский святой, богослов.

Зароди, Боже, горох. /
Вика¹², чечевица, /
Горох и пшеница. /
На одном месте — /
Копён по двести! /
На одном присядке — /
Копён по десятке! /

Белгородская область

Коляда-колядица (CD-№5)

Коляда-колядица, /
Я Христова девица. /
А я зорю зоревала /
И цветочки собирала. /
Вас с праздничком поздравляю! /
Коляда! /

Белгородская область

А чей это дом (CD-№6)

А чей это дом, /
Ворота с замком. /
Точёная верёя¹³. /
Как на этой на верее, /
Два соколика сидели. /
А первый сокол — /
То Иван¹⁴ господин. /
А вторая соколина — /
То Наталья господина. /
Вы не будите дарить — /
Мы не будем вас хвалить. /
А вы будете дарить — /
И мы будем вас хвалить! /
Коляда! /
(говором) Не дашь пышку — / свинью за лодыжку! /
Не дашь хлеба — / уведём деда! /
Не дашь пирога — / мы корову за рога! /

Белгородская область

¹² *Вика* — дикий горошек.

¹³ *Верёи* — столбы, на которые навешиваются полотенца ворот. *Точёные верёи* — в значении «резные».

¹⁴ Называются имена хозяина и хозяйки.

Ходит Илья (CD-№7)

Ходит Илья /
На Василя. /
Василёва мать /
На престоле стояла, /
Золотой крест держала, /
Людей побуждала. /
А вы, люди, знайте, /
Богу свечку ставьте. /
А нам, малым деткам, /
Всем по пирожочку дайте! /

Курская область

Как у нашего у барина*¹⁵ (CD-№8)

Пели в благодарность хозяину и хозяйке, пустившим молодёжь к себе
в избу на вечёрки

1. Как у нашего у барина, / у *Ивана Ивановича*, /
Ох и лёлюшки, лёлюшки, / у *Ивана Ивановича*. /
2. Там(а) горенки новые, / кипарисовые лавочки. /
Ох и лёлюшки, лёлюшки, / кипарисовые лавочки. /
3. Там окошечки травчатые, / занавесочки муравчатые¹⁶. /
4. Там ходила-похаживала / молодая боярыня. /
5. Молодая боярыня — / свет да *Марьюшка Ивановна*. /
6. Ёна ходила-похаживала, / свойго милого побуживала. /
7. — Ты устань-устань¹⁷, милый мой, /
пробудись, моя надеждушка. /
8. Вороной конь оторвался / от дубовой вереюшки. /
9. От дубовой вереюшки, / от золóтого колечушка. /
10. — Ты не плачь, моя умница, / не тужи, моя разумница! /
11. Вороной конь у нас будет / для дубовой вереюшки. /
12. Для дубовой вереюшки, / для золóтого колечушка! /

Смоленская область

¹⁵ Значком * отмечен материал, исполняемый молодёжью/подростками.

¹⁶ *Травчатые, муравчатые* (от «мурава») — в значении «зелёные».

¹⁷ *Устань* (диалектн.) — встань.

Кто не пустит нас на игрища* (CD-№9)

Пели негостеприимному хозяину.

1. Кто не пустит нас на игрища, /
Положи того колодою¹⁸, /
Ох и лёлюшки, лёлюшки, /
Положи того колодою! /
2. Положи того колодою, /
Ещё тяжкою хворобою¹⁹, /
Ох и лёлюшки, лёлюшки, /
Ещё тяжкою хворобою! /

Смоленская область

ХОРОВОДЫ И ИГРЫ

Свинья ходит по бору (CD-№10)

Свинья ходит по бору, / рвёт травушку лебеду. /
Она рвёт, она рвёт / и у дерева кладёт. /

Круговой хоровод с разыгрыванием. Выбранный считалкой (свинья) ходит внутри хоровода. На слова «она рвёт, она рвёт и у дерева кладёт» выбирает одного участника. Постепенно из «сорванных» набирается малый внутренний хоровод.

Песня повторяется до тех пор, пока число участников внешнего хоровода будет недостаточным для того, чтобы сомкнуть руки.

Смоленская область

Баба-Яга (CD-№11)

— Баба-Яга,
Костяная нога.
Нос крючком,
Волоса торчком!
Печку топила,
Кашку варила.
С печки упала,
Ножку сломала.
Пошла в огород —

¹⁸ *Колода* — толстое бревно.

¹⁹ *Хвороба* — болезнь.

Рассмешила весь народ!
Пошла на улицу —
Раздавила курицу!

Дети двигаются произвольно и дразнят Бабу-Ягу. Та скачет, стараясь запятнать детей метлой (ею может служить ветка). Если это удастся — ребёнок мгновенно замирает. «Колдовство» действует только на время исполнения дразнилки.

Смоленская область

Я качу, мочу золото кольцо* (CD-№12)

1. Я качу, мочу, /
Я качу, мочу / золото кольцо, /
 золото кольцо. /
2. А за тем кольцом, /
А за тем кольцом / я сама пойду, /
 я сама пойду. /
3. Я сама пойду, /
Я сама пойду / и дружка найду, /
 и дружка найду. /

В центре хоровода — девушка, выбирающая себе пару.

Смоленская область

При долинице калиница стоит* (CD-№13)

1. При долинице, /
При долинице.../
При долинице / калиница стоит, /
При долинице / калиница стоит. /
2. При калинице, /
При калинице.../
При калинице / соловушка сидит, /
При калинице / соловушка сидит. /
3. Горьку ягоду / соловушка клюет. /
4. Он малиною / закусывает. /
5. Прилетали / к соколу сокола. /
6. Они взяли / соловья с собою. /
7. Посадили / соловья в клеточку. /
8. Не давали / соловью три дня есть. /
9. Заставляли / соловья песни петь. /

Круговой хоровод.

Смоленская область

Хожу я гуляю вдоль по карагоду^{20*} (CD-№14)

1. Хожу я гуляю / вдоль по карагоду . /
Розочка алая! / Розочка алая! /
2. Себе выбираю / богатого тестя. /
Розочка алая! / Розочка алая! /
3. Ещё выбираю / богатую тещу. /
4. Ещё выбираю / милую сестрицу. /
5. Ещё выбираю / красиву невесту. /

Круговой «наборный» хоровод, в центре — парень-жених. С каждым куплетом он выбирает из участников хоровода себе «семью»: тестя, тещу, сестрицу, невесту. Хоровод завершается поцелуем пары.

Смоленская область

Со цветком я хожу* (CD-№15)

1. Со цветком я хожу, /
С голубым я хожу. /
Я не знаю, куда цвет положить, /
Я не знаю, куда алый положить. /
2. Положу я цветок, /
Положу голубой, /
Красной девице на правое плечо, /
Раскрасавице на русую косу. /
3. Я до девицы йду, /
До красавицы йду, /
Расцелую да и прочь пойду, /
Расцелую да и прочь пойду. /

Круговой хоровод, в центре — парень, выбирающий себе пару. Следуя словам песни, он показывает, куда положит «цветок» (им может служить платок). После выбора девушки и поцелуя выходит другой парень, и хоровод возобновляется.

Смоленская область

В карагоде были мы* (CD-№16)

1. В карагоде / были мы, /
В карагоде / были мы, /
Ай, люли, / были мы, /
Ай, люли, / были мы. /

²⁰ *Карагод* — диалектная разновидность слова «хоровод».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru